

10
2013

ПОЙНТЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ КНИЖНОЙ СЕТИ «БУКВОЕД»

ТАТЬЯНА ПИПЕЦКАЯ. ОЛЕГ ТИШЕНКОВ. АНДРЕЙ НЕКРАСОВ. ФРЭНК КИНСПЛУ. АЛЕКСАНДР ЛЕВИТАС. М.МО. ЭДЕНЕК МИЛЛЕР. АЛЬФОНСО КУАРОН

16+

ИЛЛЮСТРАЦИЯ – ЭТО ОДЕЖДА
ДЛЯ КНИЖНОГО ТЕКСТА

ФИЛОСОФИЯ КОТА И ЕГО ХОЗЯИНА

Родился в Смоленске, там же осознал себя художником. Талант привёл его в Москву, которую он так и не полюбил за 10 лет, но зато ему повезло работать с самыми талантливыми людьми страны – дизайнерами, иллюстраторами, аниматорами. В 2010 году получил награду в номинации «18+» на фестивале комиксов, графических новелл и анимации «КомМиссия», сейчас живёт в Торонто. Вот и всё. Это вся доступная биография Олега Тищенко (olegti.livejournal.com) – нового героя рубрики «Найдено в интернете». Но известен он не только в Сети и в среде иллюстраторов. Известность и всеобщую любовь ему принёс Кот. Котики, как известно, самая мощная движущая сила интернета, но тищенковский Кот – особенный. Он духовный лидер современного поколения, чья философия идеально отражает всю внутреннюю суть человека нашего времени. Томление духа, внутренние сомнения и жажда перемен, которая тем не менее почти никогда не выплёскивается за порог узкого виртуального мирка, бездны фантазии и пронзающие облака пики романтизма, помноженное на удивительный оптимизм самоедства, вылавливаемые из привычной миски крупы культуры наследия минувших поколений – всё это Кот и его Хозяин. И в них есть понемножку от каждого из нас.

Чтобы знать Олега Тищенко и любить его творчество, не обязательно быть завсегдатаем многочисленных сайтов и сообществ Рунета. Можно зайти в мастерскую по ремонту ноутбуков и увидеть там на стене картинку, нарисованную Олегом. На книжной полке вполне вероятно отыщется книга, проиллюстрированная Тищенко. В букинистической лавочке есть шанс отыскать в завалах технической литературы одно из многочисленных изданий по компьютерной грамотности с разъясняющими комиксами Олега – такие книги пару десятков лет назад были бестселлерами обучающей литературы. А если есть обыкновение сохранять подшивки старых журналов, не важно – каких, то там, скорее всего, есть иллюстрации, созданные автором комиксов о Коте.

Интернет сделал из Тищенко-иллюстратора большого автора. Совокупный тираж его комиксов страшно даже произнести вслух – настолько он не соотносится с депрессивной ста-

тистикой тиражей и продаж бумажных книг, особенно когда речь идёт о специфическом жанре комиксов. При этом практически любые работы Олега легко можно отыскать на великом множестве тематических и не очень сайтов на просторах Рунета. Но его книги продолжают издаваться, чтобы почти сразу же после выхода становиться библиографической редкостью. Фантастика! Скорее – один из тех уникальных примеров, когда известность в Сети позволяет автору продавать отличные тиражи с результатами своего творчества на так называемых физических носителях.

И вот ещё что важно: книжки Олега Тищенко при желании можно найти на торрентах, скачать бесплатно и без СМС, но котокомиксы – это тот случай, когда недостаточно забыть жёсткий диск бесплатными картинками. Хочется вещь иметь. Хочется книгу – листать её, прикасаться кончиками пальцев к картинкам, словно заново впитывая простые, но глубокие тексты диалогов, которые ведут между собой Кот и его Хозяин.

ФАН ТАЛАНТЛИВОГО ДАУНШИФТЕРА

Тищенко – самый издаваемый и переиздаваемый автор комиксов в России. Но звёздной болезнью не заразился. Наоборот, в какой-то момент он последовал философии дауншифтинга, потому что чем грандиознее жизнь вокруг тебя, тем меньше времени остаётся на творчество, а в мире Кота суета – самое худшее, что может быть. Однако скучать Олег себе не позволяет: он попробовал в этой жизни всё, что может испытать художник – начал с живописи и графики, потом, когда появились первые компьютеры, увлёкся векторной графикой. Но помимо рисования не забывал и о реальной жизни: в юности успел побывать членом рок-группы, даже ездил с концертами, делал собственное телешоу, рисовал стенгазеты, служил ещё в советской армии, женился, обзавёлся дочкой – всего не перечислить, и всё это в Смоленске.

После рождения дочери чуть успокоился и всерьёз увлёкся мультимедиа, что привело его в Студию Артемия Лебедева. Студии Олег отдал 10 лет, потом решил, что хватит с него Москвы и работы ведущим дизайнером, и ушёл во фриланс, но рабочих отношений с бывшими коллегами не прервал.

Из столицы подался в Калининград, а потом – случайно оказался в Торонто, где и осел. Там тоже интересно, и там тоже можно философствовать, рисовать и продолжать издавать в России новые книжки. Только в сентябре ожидаются сразу несколько премьер. Хотя постойте: пусть Олег сам всё и расскажет. А у читателей (у тех, кто знаком с комиксами Олега) будет возможность услышать в его ответах интонации Кота. И ничего, что, как говорит сам автор: «ввиду своей скромности и желания смотреть вперёд, я не очень вникаю в детали своей биографии». Главное то, что «скажем так: мне не скучно. У меня было много жизней, и я их все люблю. Но впереди ещё больше интересного».

НЕ КОТОМ ЕДИНЫМ

– Олег, Кот и его философия – такого героя и с таким взглядом на мир мог придумать только человек с большим и тяжёлым житейским и творческим багажом. А с чего начался Олег Тищенко как художник и иллюстратор? Другими словами, что было до Кота и помимо него, из каких главных этапов складывается общая картина Вашей жизни?

– До Кота было очень много всего интересного.

Я начал рисовать комиксы, когда был студентом в Смоленском филиале МЭИ (Московского энергетического института). – Прим. ред.). Но помимо комиксов была музыка, художественная активность и многое другое.

Я не могу похвастаться своей целеустремлённостью в одном направлении. Я занимался и занимаюсь тем, что мне интересно. ▶

И до тех пор, пока мне интересно. Наверное, это ужасно.

Первую книгу комиксов я сделал в 1991 году. Её взяли в издательстве «Молодая гвардия», и я даже получил гонорар. Но книгу не издали, и, в общем, она теперь потеряна. У меня не осталось даже эскизов.

Потом была работа с моим другом Александром Петровичем. Он писал книги о компьютерах, которые в то время только начинали проникать в нашу жизнь, о том, как этой техникой пользоваться, какие возможности она даёт, а я все эти рассуждения и разъяснения наглядно иллюстрировал. На каждом развороте одна страница книги была петровичевская, другая была про то же самое, но в виде моего комикса. Для меня это был прекрасный опыт. Такого никто никогда до нас не делал, и издательства печатали эти книги какими-то космическими тиражами. В 90-е годы всё было каким-то гиперболизированным.

Затем было телевидение, работа в Студии (Артемия Лебедева. — Прим. ред.). Сначала было очень интересно, потом стало скучно. Знаете, когда после двадцатого по счёту сайта страховой компании начинается «день сурка». К счастью, студийный процесс организован вполне себе мудро, и дизайнеры всегда могут прыгнуть в какой-то параллельный проект. Для меня такими отдушниками были анимация, графдизайн и т. д. А приходя домой, я рисовал иллюстрации и истории.

Мои первые истории были совсем без слов, скорее зарисовки.

Где-то в то же время стал набирать обороты Живой Журнал, и прямо оттуда я однажды попал на одну из «КомМиссий» (международный фестиваль комиксов, графической новеллы и анимации; Олег стал его лауреатом в номинации «18+» в 2010 году. — Прим. ред.), где мои истории были отмечены. В качестве награды мне предложили провести выставку собственных работ на следующей «КомМиссии». К тому времени я уже придумал Кота.

Сначала было всего несколько историй, потом Кот зажил в полную силу, и его стало гораздо больше. Он стал известен в Сети, и Тёма (Лебедев. — Прим. ред.) предложил сделать книжку.

С тех пор мне никак не остановиться: процесс создания новых котокомиксов продолжается до сих пор. Сейчас выходит уже третья большая книга (подробнее — чуть дальше. — Прим. ред.).

Большая книга о Коте уже переиздавалась трижды. Это довольно дорогое издание, и те тиражи, на которые мы сейчас вышли, кажутся мне невероятными. Ведь это в общем-то очень личные, почти интимные истории.

Да, надо ещё добавить, что не только Студия Лебедева издавала на первых порах мои книги: я пробовал выпускать свои комиксы и сам. Правда, потом отошёл от издательской суеты и доверил все хлопоты своим петербургским друзьям из «Комильфо» и «Бумкниги».

— Сейчас модно у людей различных творческих профессий, которые всего добились сами, выпытывать секреты их успеха. Мы пошли ещё дальше — истории успеха сделали центральной темой номера. Но парадокс в том, что мы задались целью не просто мотивировать читателей на активные действия, воодушевив яркими примерами, а показать, что дорога к успеху полна ухабов, сложностей, неудач и моментов, когда приходится возвращаться к самому началу. Другими словами, успех не всегда зависит лишь от способностей. Можете ли Вы на примерах из своей жизни опровергнуть или подтвердить максимум, что творчество — это тяжкий труд, иначе радости оно не принесёт?

— Здесь есть несколько важных оговорок.

Во-первых, не считаю, что я какой-то там невероятно успешный автор, и в этом смысле мне ещё есть к чему стремиться, так что «с вершины успеха» я вещать не могу. Но могу поделиться мотивацией, как тот, кто держит путь на эту вершину.

Для меня вопрос мотивации почему-то всегда всплывал сам по себе. Ну то есть я ни разу не стоял в раздумьях перед задачей с мыслью: «А зачем?» Если такое сомнение появится, я просто не буду делать то, что стало его причиной. Благо вокруг полным-полно всего интересного, что достойно внимания и времени *жизнепрепровождения*.

Творчество — это труд. Как и всё, чем человек занимается сознательно. Но мне очень не нравится слово «тяжкий». Если он тяжкий, то это несомненно отразится на результате.

Мой друг, промдизайнер Студии Тимур Бурбаев, в таких случаях говорит, что в работе виден пот. Он реально виден.

Нет — работать надо с удовольствием и с куражом. В творческой профессии иногда необходимо делать скучную работу, и здесь самое главное — найти кураж. В общем, я на самых кислых проектах почти всегда знаю, чем себя развлечь.

И ещё о мотивации. Мой друг Дима Павлов, когда мы делали с ним телевизионные проекты, часто говорил фразу, которая мотивировала даже ленивого: «Под сидячую жопу рубль не подсунешь!» Да, звучит грубовато. Но работает! (Улыбается.)

Что касается успеха — тут я не скажу ровным счётом ничего. Мне не ведомы какие-то особые рецепты или приёмы того, как овладеть успехом. Более того, я даже не знаю, что это такое.

Для меня успех — интересная работа и достойная зарплата за то, что я делаю. Ну и самое главное, конечно, чтобы ты и твоя семья жили при этом в гармонии и радости.

Про «возвращение к самому началу» хочется сказать отдельно. Я не страдаю упорством. Моя дочка — да. Она упирается и в конце концов пробивает почти все стены. Я же другой: если у меня что-то не выходит сразу, переключаюсь на другое. И возвращаюсь к задаче, которая не поддалась

сразу, спустя время или захожу с другой стороны. Выходит, что и здесь не будет никаких советов от меня. Все люди разные. Одним надо забираться на гору с налитыми кровью глазами и мозолями в кедах, а мне, если по дороге к цели нет фана, то и нечего мне на этой горе делать.

Да, процесс для меня важнее. И радость это не результат, а время, проведённое с удовольствием за работой.

Нет, действительно — чему радоваться? Полученным деньгам за работу? Пошло. Тому, что твоя картинка на обложке журнала? Ну да. Первые раз десять это наверно *вштыривает*.

А мне нужен фан, без него процесс лишён смысла. Нои похвалу от коллег я тоже принимаю с радостью.

— Интернет вселил в сердца великого множества людей уверенность в том, что они могут писать тексты, фотографировать, рисовать и т. д. Им кажется, что творчеством будет легко заработать, а критика и невнимание издателей и нанимателей к их работам в лучшем случае наводит на мысль о том, что массы не в состоянии оценить глубину креатива. Как по-вашему, каких распространённых ошибок может и должен избежать начинающий художник (иллюстратор, дизайнер), задаваясь целью привнести нечто новое в этот мир своим творчеством?

— Первое: было уже всё! Нового уже не придумаешь. И это повод для того, чтобы всё же попробовать. Пробуйте ВСЁ! Ваш стиль и ваш фан вас найдут сами. И случится это в самом неожиданном месте и в самое неожиданное время.

Смотрите вокруг и учитесь. Но без фанатизма. Берегите свой внутренний мир. И не ждите, что в этой области легко и просто заработать МНОГО.

Если вы сделали две ПРЕКРАСНЫЕ работы — это не значит, что мир уже знает об этом. Вам никто ничего не должен. (Говорит это с лёгкой грустью.)

Кстати, есть такая странная закономерность: чем начинающий иллюстратор лучше рисует, тем хуже с ним вести дела. Уважайте клиентов и их дедлайны! Если не можете что-то сделать, говорите заранее. Честнее отказаться от работы, чем подвести клиентов. Ну всё, хватит директив. Просто не будьте ленивыми и будьте честными. И люди — и ваши клиенты, и поклонники вашего таланта — ответят вам тем же. (Ободрающе улыбается.)

— Что изменилось в глобальных масштабах в окружающем мире для тех, кто сегодня решает посвятить себя какому-то творчеству, в сравнении с тем временем, когда начинали Вы? В каких условиях сегодня живёт талант, если не брать в расчёт политическую обстановку, географию и возраст?

— Для тех, кто начинает жить и творить, есть только одно условие, как и политическая и экономическая система, — это СЕЙЧАС. Мы не знаем, что будет с нами,

ПЭКМАН

oleg, febr 2009

ТЁПЛЫЙ ДОЖДЬ

oleg, febr 2009

а молодым никогда не понять, какой была жизнь раньше. Нечего об этом думать.

Сальвадор Дали писал: «Художник, рисуй!» Я бы сказал то же самое, только с другими знаками препинания.

Конечно, среда обитания влияет на творчество и быт. Но главное загорается внутри. И человеку с такой искрой в общем-то всё равно — какая нынче власть. Как любовь. Это такая отдельная от бытия сущность.

— Каков самый главный страх художника?

— Не думал об этом. Но для меня самое ужасное, когда ты не можешь что-то сделать по независящим от тебя причинам. Типа, всё сделал, а файл не слил, поскольку умер компьютер.

Для художника, наверное, страшно потерять смысл что-либо делать. Или ещё хуже — его понять, достигнуть и пытаться жить с уже достигнутым и пережитым смыслом.

Я РАБОТАЛ С САМЫМИ

ТАЛАНТЛИВЫМИ ЛЮДЬМИ СТРАНЫ

— От вопросов общих — к конкретным. Помимо собственных комиксов для каких книг или отдельных текстов Вы делали иллюстрации?

— Да, я иллюстратор, но похвастаться тем, что проиллюстрировал какое-то безумное количество книг, я не могу.

Я очень много иллюстрировал технических книг. Тех же книг по бизнесу, когда работал вместе с Петроченковым. Но в основном занимаюсь журнальной иллюстрацией, инфографикой, анимацией.

У меня было несколько масштабных проектов — «Моя книга» Гайды Лагздынь, например (Книга выпущена Студией Артемия Лебедева в 2009 году; иллюстраторы — Олег Тищенко и Светлана Тищенко. — Прим. ред.).

Сейчас я делаю много иллюстраций для блога нашего стартапа

Rukuku (<http://www.rukuku.com/blog/>). Это совместный проект — мой и моих друзей из Калифорнии. Пока ничего о нём говорить не буду — поиграю в суеверного. Как стартанём серьёзно, напишу в своём ЖЖ.

— Есть ли некий художественный текст или даже писатель, к чьим книгам Вы бы с радостью сделали иллюстрации, если бы предложили?

— Да, конечно. Но я над этим не задумываюсь. И не строю жизненные планы, ориентируюсь на такую возможность. К сожалению, когда тебе предлагают «заказ твоей мечты», за него либо почти ничего не платят, либо почти не дают времени на реализацию.

Проверено.

Ну и, с другой стороны, мне всегда интересно что-то неожиданное. Искать кураж в чём-то либо незнакомом, либо таком, в чём его найти невозможно. Например, в книге о языке программирования BASIC. Вот это задача! А рисовать сказки — это же просто отдых. (Многозначительно улыбается.)

— Как Вы попали на работу в Студию Артемия Лебедева? Над какими проектами работали?

— В 2000 году я очень много рисовал в векторе (векторная графика) и особенно любил программу Хага. Я много писал о ней в журнале «Домашний компьютер» (я не говорил, что написал огромное количество статей в журналы?). И даже был каким-то там художником месяца по этому поводу.

Однажды я написал письмо Роме Воронежскому (информационный веб-дизайнер, работает в Студии Артемия Лебедева. — Прим. ред.) о векторном рисовании. Он ответил. Завязалась небольшая беседа. И потом неожиданно написал Тёма с предложением работать. Уговаривать не пришлось.

За 10 лет работы в студии я сделал ВСЁ! Моя специализация была что-то там про анимацию: промоигрушки, сайты, баннеры, флеш-анимация, титры к филь-

мам, мультипликационные клипы, иллюстрации. В общем, было столько всего, что сейчас и не вспомнить что-то конкретное или особо выдающееся. В себе всё очень быстро отживает. В голове остаются только люди, с которыми работал. А я работал с самыми талантливыми людьми в стране. Очень надеюсь, что в Студии такая атмосфера, какой я её помню, до сих пор.

— Почему не остались жить и работать в Смоленске? Почему не переехали в Москву или Петербург, где горят фитильки креатива? Почему Канада и Торонто?

— Из Смоленска уехал, поскольку пошёл работать в Студию. Но в Москве не задержался: не очень люблю её. Мне там нравилось работать, и, если бы моя жизнь не включала семью и маленькую (на тот момент) дочку, я бы, думаю, до сих пор там жил и работал. Но, повторюсь, жить мне немного интереснее, чем работать, а вот жить в Москве я за 10 лет расхотел. Поэтому мы переехали в Калининград.

Я не буду хвалить Кёниг. Но это, на мой взгляд, единственное место в стране, где можно было жить.

В Торонто я оказался почти случайно и думал, что приехал ненадолго. С другой стороны, я никогда не зарекаюсь о месте жительства, на далёкую перспективу жизненных планов у меня нет — ведь всё меняется порой очень быстро. Так что пока я всё ещё в Торонто: моей дочке нравится жить в Канаде, а что до меня, то я наполовину остался в Калининграде.

— В России до сих пор как-то странно представить себе зажиточного автора книг или сорящего деньгами иллюстратора. В Канаде и вообще за рубежом какое-то иное отношение к творческим натурам? Их ценят больше? Другие возможности для самореализации? Вот Вы чем в последнее время заняты, живя в Канаде, когда не рисуете комиксы о Коте?

— В Канаде вообще деньгами не сорят. Это какой-то отечественный финт. Должен вас разочаровать: вы, по-видимому, считаете, что я живу рисованием своих комиксов и изданием книг? Нет, всё не так. Я работаю иллюстратором, аниматором, дизайнером. Комиксы я рисую ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для собственного удовольствия. Когда работы много, комиксов рисуется меньше. В последние два месяца — вообще ни одного. Правда, написалось несколько сценариев, так что руки ждут, когда появится свободное время: так как-то случилось под Новый год. Мы тогда с дочкой полетели на Кубу, и там у меня было достаточно времени, чтобы реализовать свои ещё не нарисованные сценарии!

Чтобы подытожить: за рубежом, конечно, комиксы более востребованы. Но и авторов там гораздо больше.

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ДРУГОЙ ВСЕЛЕННОЙ

— Наконец можно спросить о Коте. В интернете я нашёл Ваш рассказ о том, как появилась идея комикса о нём и его хозяине. Можете ещё раз тем, кто не слышал, поведать историю о коте знакомых, переселившемся на время к Вам? И заодно вспомнить, когда именно появился первый стрип о Коте и что это была за история?

— Мы жили в Москве. Друзья наших знакомых уехали в отпуск и отдали нам своего кота на пару недель. Кот очень переживал. Я ему сочувствовал. Так и появились первые комиксы о нём (вот как Олег рассказывал о своей судьбоносной встрече с ТЕМ котом в одном из интервью: «Для животного это передвижение в пространстве было шоком, и кот очень сильно переживал. То есть, я понимал, что он меня не понимает. Самый первый комикс был как раз об этом. Ещё некоторое время я рисовал такие сложные, достаточно заумные картинки о взаимоотношениях разных

И ТЫ ТОЖЕ

«природ», «разных зверьков», как я это называю. Поначалу зверь был просто котом, а потом я стал вкладывать в это разные смыслы, начал с этим играть. Поэтому в разное время наши «разговоры» выглядят как диалог братьев, друзей, отца с сыном, мужа с женой. А если совсем всё обобщить, то это — истории о двух разных мирах, которые пытаются сосуществовать друг с другом или просто найти общий язык...». — Прим. ред.)

Это первая история, которая открывает большую книгу «Кот» и айпад-аппликейшен «айКот». Но вообще кот в моих историях появился немного раньше. Правда, он был молчалив, как и мои истории. Перейдя в другой формат, он заговорил. (Улыбается.)

— Кот нередко берёт на вооружение в диалогах с Хозяином женскую логику, против которой нет адекватных словесных контрдоводов. Есть ли у Кота прообраз в человеческом мире? И насколько сильно в Коте, который не только любит философствовать, но и слегка

страдает от солипсизма и ностальгических позывов, развито женское начало?

— Я со временем выработал формулировку, что Кот в моих работах — это собирательный образ другой вселенной рядом с тобой. Это и жена, и друг, и дочка, и случайные прототипы. Это тот, кто рядом с тобой, тот, кого ты вроде бы знаешь, но он всегда тебя удивляет и ставит в тупик.

Кстати, иногда я делаю так: у меня появляется сценарий

и даже какой-то эскиз, и я умышленно меняю персонажей местами. И это продолжает работать. Ведь наш внутренний космос для кого-то тоже «чёрный ящик».

– Хозяин Кота – насколько это Вы? Вопрос риторический, но всё же интересно узнать: в какой степени Вы разделяете взгляды нарисованного героя на жизнь, иногда довольно пессимистичные или выдающие накопившуюся внутри усталость?

– Хозяин – это собирательный образ меня, конечно. Я сам себя с себя же срисовываю. Да и кому, как не мне, понятны мои же мысли и язык их выражения. Я вообще считаю, что мои комиксы – это почти всегда самый искренний позитив. Но бывает, конечно, что срывается какой-то мрак. Но редко. И всегда со светом в конце тоннеля... между строк.

– Почему Ваш Кот такой путешественник? Комиксы о Коте выпускала Студия Артемия Лебедева, петербургские издательства «Комильфо» и «Бумкнига». Не может определиться, кто печатает истории о нём лучше?

– Кот? Да мой реальный кот попутешествовал по миру так, что не каждый человек столько может увидеть. (Смеётся.)

Но если вы про книги, то их география чуть шире. Сначала мои книжки выходили в Студии. И это были довольно дорогие издания.

Когда я приехал в Калининград, захотел делать более демократичные книжки. Так появилось моё собственное издательство издательство – Redbirdstudio. Тиражи печатались в Литве, а затем я сам рассылал книжки покупателям.

Это было очень интересно, но суетно. За комиксами я не успевал справляться с основной работой. Так что я связался с «Комильфо», и они взяли на себя всю издательско-типографскую часть. И «Бумкнига» тоже мои прекрасные друзья. С ними я сделал несколько совместных проектов, в том числе микрокнижку к одному из «Бумфестов» – «Кот+1». С тех пор мы мечтали о большом общем проекте, но то я был занят, то Дмитрий Яковлев. Но в этом году мы всё же собрались с силами и сделали «большебольше».

Да, были ещё открытки, которые выходили в Москве, выставки и сборники в Италии, Японии и Латвии. Ещё я делал свою книжку в Канаде, но микроскопическим тиражом. Всё недосуг – как обычно.

Но я и не привередлив, как можно подумать. У меня есть давние контакты в издательском мире, и они меня по-прежнему устраивают, как, надеюсь, и те издательства, с которыми я сотрудничаю. Но хотел бы найти издательство и с той стороны океана, где я сейчас обитаю. Просто так – ради интереса.

КАРМА

oleff: 3 JUL 2008

– Несколько лет назад в компанию к Коту добавился Пёс. Но до настоящего времени он был удостоен лишь 32 страниц в книге-перевёртыше «Два и Пёс». Будет ли отдельная книга о Псе? И вообще – каких книжных новинок ждать от Вас и когда?

– Пёс, конечно, появился и периодически он становится частью сюжетов, но я не собираюсь как-то осмысленно развивать эту тему.

Новинки – уже едут из типографии. В студии Лебедева сделали новые (дополненные) редакции «КОТ» и «КОТ 2». Они уже проходят растаможку и совсем скоро попадут в магазины.

«Бумкнига» десятого числа (интервью записано в начале сентября. – Прим. ред.) ждёт «большебольше». В конце сентября я приеду в Питер на «Бумфест» на открытие своей же выставки и презентацию этой книги.

Новая толстая книга «Кот X» выходит в издательстве студии Лебедева – это тоже уже вопрос недель. Думаю, что во время «Бумфеста» я добежу до лавки Студии в Питере, и там тоже организуем презентацию книги.

Ещё я хочу делать собственное приложение для iPad.

– Пёс тоже ведёт с человеком философские беседы? Чем отличается его философия от мировоззрения Кота?

– У меня хаски. Это совсем отдельный Пёс. Буддистская порода. (Широко улыбается.) Только от снега голову теряет.

ИНЕРТНОСТЬ СЛОВ, ДУША ОБРАЗА

– Вы как-то обмолвились, что Вас можно считать самым издаваемым комиксистом в России. Это на самом деле так? И в таком случае в чём причина такого внимания к Вам и невнимания к авторскому комиксу в России вообще?

– Я не могу похвастаться тем, что в курсе всего того, что происходит на книжном рынке.

Но пока не без гордости могу сказать, что по количеству изданий (и переизданий), как и общим тиражам уже изданных книг, со мной мало кто может соперничать. И это притом что наша страна, прямо скажем, совсем не золотое дно для комиксистов, а издание книг – это не моя профессия! Это фан в чистом виде. И поэтому успех моих книг я воспринимаю с удивлением и настороженностью. Постоянно есть ощущение, что меня с кем-то путают. (Улыбается, как это делает человек, которого спутали с некой знаменитостью, а он упустил момент, чтобы сразу же прояснить ситуацию.)

Но я очень рад что «бумкнижники» делают так много для популяризации комиксов. Я всеми силами стараюсь им помогать: участвую во всех мероприятиях и поддерживаю их как могу.

И я, конечно, мечтаю о том, как спокойно себе сижу, сочиняю комиксы и издаю книжки, как это делают авторы на Западе. (Мечтательно улыбается.)

– У Вас в блоге вычитал фразу о том, что, если начинающий автор ждёт, что его книги будут издаваться и продаваться, одного желания недостаточно. Надо делать первые шаги самому. В помощь таким авторам – самиздат, потому что Вы сами так делали. Но издать своими силами сборник стихов – это одно, а книга комиксов – совсем иные требования, и к печати в том числе. Какой совет можете дать начинающим комиксистам и иллюстраторам, которые хотят быть замеченными, но не только в интернете? Что необходимо и достаточно предпринять, чтобы выпустить книгу собственными силами?

– Мой личный опыт не может быть показательным примером, поскольку за 10 лет моих трудов на ниве комиксов сменилась целая эпоха. Но подумать можно. Как бы это делал я, если бы начинал

сейчас?

Я бы рисовал – много и с удовольствием. И не ждал бы, что мне сразу же все кинутся платить. Я бы постил свои комиксы в блог и ещё рассылал свои работы по дружественным тематическим блогам и фэнзинам, непременно участвовал бы во всевозможных выставках, фестивалях и конкурсах. Что дальше? Как только первые 100 человек напишут вам письмо с вопросом о том, где можно купить вашу книгу, – можно печатать первый робкий тираж. Или, что сейчас гораздо дешевле и эффективнее, – делать аппликейшен для планшета.

Вообще, если ваши комиксы интересные, то книгоиздатели вас найдут сами.

Да, чуть не забыл о самом главном: есть одна ловушка. Либо хорошие работы, либо деньги – всего и сразу не бывает.

Зато, если вы не будете жадничать и готовы дарить людям радость, ваши затраты окупятся – как минимум лайками и комментариями! (Ободряющая улыбка.)

– Какие книги Вы читаете, когда не заняты рисованием? Что вообще предпочитаете из литературы?

– Не могу сказать, что читаю очень много. В основном что-то ненапряжное. Историю Тевтонского ордена. Борхеса. Мемуары. Какие-то деловые книжки. В последнее время нравится читать художественную литературу на английском. Но времени на чтение мало. Я в свободное время предпочитаю рисовать «не по работе».

– Творчество кого из современных художников и иллюстраторов – как в России, так и в мире – понятно и приятно Вам? Кто Ваш любимый книжный иллюстратор – взрослых или детских книг, не важно?

– Этих имён слишком много, так что сейчас я не могу привести здесь список, прежде всего из-за того, что большинство из них

я помню по ссылкам и картинкам, а не по именам.

Мне нравятся совершенно разные художники. И потом, занимаясь иллюстрированием так много лет, я вижу очень большую разницу между просто иллюстратором и иллюстратором детских книг. При всем моём уважении к последним, я тем не менее считаю, что в авангарде находятся всё-таки журнальные. Книжный рынок сам по себе слишком инертный и консервативный, и любые риски со стилями обходятся там дороже, чем эксперименты в журналах.

Проблема ещё и в том, что с течением времени многие художники куда-то исчезают. Я уже говорил, что быть иллюстратором – это не сильно прибыльно и довольно хлопотно.

Я могу назвать тройку своих давних друзей художников, которые меня радуют на протяжении долгого времени: Владимир Камаев, Захар Ящин и Виктор Меламед. Но это друзья, а так список моих любимых художников огромный.

– Судя по комиксу, Кот не особо серьёзно относится к работе Хозяина, который частенько что-то рисует по ночам. Но что мог бы сказать Кот, если учесть, что он отчасти говорит Вашими устами, об идеальной книжной иллюстрации? Какой она должна быть – только дополнять или в чём-то даже заменять текст, придавать новые смыслы тексту или просто следовать за ним?

– Хитрый вопрос. (Улыбаясь, берёт паузу на размышление.)

Книжная иллюстрация – это когда ты тратишь месяц своего кропотливого труда, чтобы получилась небольшая серия картинок. У меня такого не бывает. Книжная иллюстрация как одежда для человека – она не должна быть более важной, чем сам человек, но она должна быть интересной. Я не люблю иллюстрации, банально следующие за текстом. Если иллюстратор настоящий фанат своего дела, он даже в том случае, если обязан строго следовать за текстом, всегда найдёт возможность поиграть с этим содержанием. Мне это нравится, но тут очень тонкая грань – можно перестараться.

Разные книги требуют разного взаимодействия иллюстрации с текстом. Универсальных рецептов нет. Каждый раз это поиск. И каждый раз не похож на предыдущий. За это я и люблю свою работу.

МЫСЛЬ

ТОТ, КОТОРЫЙ ТЫ СЕЙЧАС

СОН

ШКАФ

– Закончить хочется вопросом вселенской важности и такого же масштаба. Что было в начале – слово или изображение? И какой образ останется после того, как мир в нынешнем его виде перестанет существовать, – вербальный или визуальный? Иными словами, по каким источникам лучше всего будет понять нас далёким потомкам?

– Поскольку я художник, то, как бы я ни уважал слова, совершенно точно могу сказать, что текст – это удел графоманов и адвокатов.

Вся честность и душа – в образах. Простой пример – Древний Египет. Как бы учёные не старались переводить образы с египетских папирусов в тексты, всё равно получается канцелярия.

А ведь видишь папирус – и даже плеск волн Нила можно представить. Текст же способен понять лишь тот, кто думает на таком же языке и живёт с автором в одно время. Причём этот отрезок очень ограничен. Довлатов уже половине нынешнего поколения непонятен. Письма Толстого – уже космос.

Я не знаю, где золотая середина. Но уверен, что переводить всё в картинки или в тексты длиной в один твит – тоже глупость.

Но я устал от букв. Устал от того, что они значат не то, какими выглядят, и меня тошнит от графоманов. Надоело то, что мысль почти никогда нельзя перевести на другой язык так же просто и ясно, как она звучит в оригинале.

Беседовал и познавал философию Кота Александр Правилон

